

Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве

Делимханов Зелимхан Асланбекович

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

В последнее время вопросы квалификации действий посредников во взяточничестве и коммерческом подкупе приобрели актуальность, что обусловлено повышенным вниманием законодателя к уголовно-правовым средствам противодействия преступлениям коррупционной направленности. Правила квалификации посреднических действий, сложившиеся после вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), подверглись первым изменениям в связи с дополнением уголовного закона нормой ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве». Роль посредника, оценивавшаяся ранее как соучастие (пособничество) в даче или получении взятки, теперь стала рассматриваться как самостоятельное преступление, квалифицируемое по специальной норме — ст. 291.1 УК РФ.[1]

Реформирование уголовной ответственности за посредничество возобновилось с включением в УК РФ норм ст. 204.1. «Посредничество в коммерческом подкупе», ст. 204.2. «Мелкий коммерческий подкуп» и ст. 291.2. "Мелкое взяточничество". Преступления, предусмотренные нормами о посредничестве в коммерческом подкупе и взяточничестве, обладают существенным сходством; также схожи нормы о мелком подкупе и взяточничестве, что приводит к идентичным трудностям при квалификации и позволяет выработать единые рекомендации по их разрешению.

Поскольку признаки предмета и объективной стороны преступлений, предусмотренных статьями 204.1 и 291.1 УК, во многом совпадают, исследование особенностей их квалификации целесообразно провести на примере посредничества во взяточничестве, по которому на сегодняшний день сложилась судебная практика.

Юридическая природа посредничества связана с институтом соучастия в преступлении. Посредник — это участник формы соучастия, известной в науке под наименованием «сложное соучастие», предполагающей, в чистом ее виде, распределение ролей, т.е. наличие одного исполнителя преступления и какого-нибудь из «вспомогательных» соучастников — организатора, подстрекателя или пособника. В сущности, положения ст. 204.1 и 291.1 УК РФ представляют собой специальные нормы, конкурирующие с общими нормами о соучастии во взяточничестве и коммерческом подкупе. В одном из решений Верховного Суда России ст. 291.1 УК метко охарактеризована как "предусматривающая понятие посредничества во взяточничестве, аналогичное понятию пособничества"⁵; схожая оценка этой нормы дана в доктрине.

По общему правилу квалификация посредничества по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291 УК РФ ввиду невозможности квалификации по ч. 1 ст. 291.1 не ухудшает, а улучшает положение виновного. Подобная юридическая оценка ни в коей мере не противоречит принципу справедливости.

УК РФ значительного размера предмета взятки является не оплошностью, а сознательной позицией законодателя. Только позиция эта, вопреки господствующему мнению, заключается не в том, чтобы декриминализировать посредничество в незначительном размере, а в том, чтобы дифференцировать уголовную ответственность посредника в зависимости от суммы взятки. Имелось в виду, что при незначительности предмета преступления посредник должен отвечать по более мягкой норме о соучастии во взяточничестве.

Литература

1. Бриллиантов А.В., Яни П.С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? // Законность. 2013. № 6.